Анатолий Виноградов История молодого человека (Шатобриан и Бенжамен Констан)

Источник: Р.Шатобриан. Ренэ. Б.Констан. Адольф. "История молодого

человека XIX века" - Серия романов под редакцией М.Горького.

М.: Журнально-газетное об'единение, 1932, Стр. 15-49.

OCR: В.Есаулов, 25 февраля 2003 г.

А. ВИНОГРАДОВ

"ИСТОРИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА"

(ШАТОБРИАН И БЕНЖАМЕН КОНСТАН)

История молодого человека XIX столетия – это по существу отраженная в литературе борьба поколений, старшего и младшего; отцов и детей.

В чем заключен основной смысл этой "борьбы"? Говоря об ее смысле, понятие "борьба" нужно поставить в кавычки, ибо содержимое понятия этого резко отличается от смысла той борьбы, которую ведет и должен вести пролетариат, организованный как строго марксистская, революционная партия. Какими бы красивыми и громкими слонами не украшалась распря отцов и детей буржуазии - в существе своем это ничто иное, как разногласие политико-экономического и бытового консерватизма отцов с либерализмом детей. Отцы удовлетворились тем, что было приобретено ими, удовлетворялись и привычными формами эксплоатации рабочих и крестьян, - детей не удовлетворял бытовой консерватизм отцов, не удовлетворяли и старые приемы накопления капитала. Отцы с трудом и не сразу поняли значение парового судоходства, железных дорог и вообще роста техники, которая создавалась детьми. Отражение этого разноречия и консервативной и "либеральной" психики мы найдем в биографии почти любого ученого эксперименталиста и техника XIX столетия. Буржуазия либеральна до поры, пока она путем эксплоатации живой рабочей силы не увеличит свой капитал вдвое, - после этого она хотела бы "почивать на лаврах". Но дети были моложе отцов и, значит, жаднее их. Жажда жизни в среде молодых буржуа сводится к расширению удовольствий и к свободе удовольствий. Эту свободу стеснял быт отцов. Затем: удовольствия требуют больших физических сил, но даже и при наличии такого условия довольно быстро вызывают пресыщение. Литераторы XIX столетия изображают детей не очень сильными людьми. Отцы должно быть слишком много отдавали энергии делу накопления капитала и это отражалось на детях. О физической слабости буржуазии достаточно красноречиво говорит тот факт, что, несмотря на все условия благополучного бытия, в Европе и Америке очень мало таких крупных фирм, которые не вымирали бы на протяжении трех поколений.

Пресыщение удовольствиями ведет к всевозможным заболеваниям и "духа". Буржуазия всегда давала и продолжает давать больший процент "душевных больных", чем пролетариат и крестьянство - это установлено психо-патологами. Итак: "борьба" отцов и детей - семейное дело, неизбежное противоречие внутри класса, осужденного историей на вымирание и гибель. Наиболее психически "тонко" организованные дети всегда более или менее чувствовали эту драму своего класса.

Такой проблемы "борьбы поколений" не существует для молодежи первого в мире социалистического государства. В самом деле марксистская теория, связанная с коммунистической практикой, не представляет себе борьбу "отцов и детей" вне классового смысла этой борьбы.

М. Горький в своем введении подчеркивает всю поучительность для советской молодежи показа того, как в литературной история прошлого века отражалась борьба молодежи, как молодежь разных слоев общества вступала в эту борьбу, какие преграды встречались на ее пути. В большинстве случаев эта борьба сводилась к достижениям личного порядка, к желанию сломить феодальные, кастовые перегородки, сделать карьеру, "выбиться в люди". Когда

Ä